

Возможности и ограничения баланса интересов участников рынка

Артюнян Армен Сергеевич

Аспирант

Институт социологии РАН, Москва, Россия

E-mail: armenaru@gmail.com

В России общественные интересы с точки зрения социальной доступности регулярно подвергаются нападкам со стороны различных институциональных структур (от экспертных сообществ определенной идейной направленности до пула бизнесменов и чиновников, щедро впитавших результаты их умственных изысканий). Давление преимущественно исходит от институтов, в той или иной мере призванных влиять на экономическую политику. Основными действующими лицами являются группы интегрированные, либо, наоборот, отстранённые от процессов распределения материальных благ. В обоих случаях носителями интересов являются группы, которые, благодаря своему положению в структуре власти и формам влияния на те или иные институты общества, именуется элитными.

В научной литературе существует значительное число определений термина «элита». Острота ситуации заключается в том, что для отечественной науки вопрос функционально-качественного определения элит по-прежнему остается «проклятым» вопросом российской современности. Противоречие заключается в том, что переход от плановой экономики к той форме насаждения рыночных механизмов, которую неслучайно ученые именуют «зоологическим капитализмом» [2],[4] противоречил доктрине романо-германского («рейнского») капитализма - социально-ответственной рыночной экономики, представленной в странах Европы, которая по духу и складу постсоветскому обществу была ментально ближе и не требовала таких жертв, которые были принесены в недавнем прошлом. Иными словами, тезис о том, что «максимизация прибыли не гарантирует выполнения требований морали и что глобальный капитализм основан на рыночном фундаментализме» [3] мало того, не был подвергнут элементарному сомнению, он нашел адептов и был принят как практическое руководство к действию.

На «обломках» государственной и экономической политики 90-х серьезным метаморфозам подверглись государственные институты и ценностные ориентации населения. В этой связи вполне закономерной выглядит ситуация, при которой отдельные лоббистские группы отвели общественным интересам участь этакое коммунистического рудимента, который имел слабую связь с реальностью и противоречил экономической логике, о чем свидетельствуют многочисленные реформы. Не случайно любые интересы, как и намерения, остаются платоническими до тех пор, пока они не находят себе выражение в политике посредством тех или иных социальных инструментов [2]. Принимая во внимание тот факт, что социальная память населения обладает куда большим «сроком службы», нежели чем хотелось отдельным группам политической и экономической элиты, им пришлось столкнуться с очевидной проблемой. Общественным благам (образование, культура, наука) оказалось, крайне сложно придать конвертируемую форму, посему было необходимо произвести «секвестр» общественного интереса. В результате возник социально-экономический конструкт, который в одном случае выступает в роли буфера народных чаяний, а в другом выполняет роль надежного канала реализации частных корпоративных интересов. Однако, при всей внешней компромиссности эта модель ограничена в деле отстаивания социальных интересов и крайне сужает диапазон экономических возможностей широких слоев населения. Превратность ее заключается в том, что, благодаря эгалитарной логике групп интересов, была сформирована парадигма, в которой по сей день главенствует

весьма витиеватая логика.

Суть ее в том, что рыночная экономика возможна только при сверхконцентрации ресурсов и собственности у ограниченного числа людей, а хорошо зарекомендовавшие механизмы капиталистических экономик, как инвестирование сберегательных средств, покупка и продажа акций предприятий населением и прочие финансовые инструменты, по их мнению, были чужды менталитету постсоветского общества, а посему именно распределительная модель благ идеально подходит для жизнеобеспечения населения.

Со времен возникновения советской номенклатуры и по настоящее время в России опорным пунктом баланса общественных и частных интересов является формула «элитного плюрализма» [1]. Принцип согласования интересов (профсоюзы, средний класс, бизнес-элита, политический истеблишмент и др.) действует в ряде зарубежных стран. Первые три социальные группы являются основой и фундаментом всех преобразований в стране, без учета их интересов желания политиков останутся лишь грезами и набросками в бюрократической документации.

В России же ситуация совершенно иная. Преимущественно, это диалог пяти групп интересов: среднего и крупного бизнеса, вертикально интегрированных национальных корпораций, госмонополий, а также политической элиты. Данная конструкция весьма конфликтна. Выключенность из публичного диалога широких слоев населения провоцирует перечисленные группы на злоупотребления, которые выражаются во всесторонней коммерциализации жизни. Необходимо учитывать факт, что отдельные представители политической элиты нередко являются проводниками интересов определенных коммерческих групп. Россия, как и весь мир, вступила в устойчивую стадию потребления. Концентрация валютных потоков и аккумуляция сверхприбылей группами интересов, вкупе с "зажиманием" денежной массы не только не приведет к положительным отраслевым изменениям, но и делает положение элит крайне шатким, особенно со стороны международных финансовых институтов и надзорных органов.

Калейдоскоп реформ, имевший место два десятилетия на результат оказался крайне скудным. Неудивительно, что для большинства россиян ключевыми ценностями являются "справедливость", единство всех перед законом, равенство не доходов, а стартовых шансов и возможностей [5].

Опыт Запада и успешных постсоциалистических стран однозначно показывает: правильно выстроенные приоритеты и институты социальной политики не только не препятствуют экономической активности, а наоборот, стимулируют ее, обеспечивают к тому же необходимую политическую поддержку реформам [4].

Источники и литература

- 1) Курс истории элитологии: Учеб. пособие / Г.К. Ашин; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. Каф. философии М.: МГИМО, 2003.
- 2) Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / под общ. ред. С.Е.Федорова; пер. с англ. А.А. Васильева, С.Е. Федорова, А.П. Шурбелева. – СПб.: Алетейя, 2014.
- 3) Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. – М.: Культурная революция, 2008.
- 4) <http://www.odnako.org/magazine/material/ruslan-grinberg-nuzhna-zolotaya-seredina/> (Руслан Гринберг: Нужна золотая середина)
- 5) <http://www.rg.ru/2013/11/08/sociologia.html> (Капитал не по Марксу)